

Остатки молитвенных свечей ожили, когда Пиксис и Адра вошли в круг, и им показалось, что они только что ступили в промежуточное пространство, на край Острова Смерти.

Ремус снова был удивлен - но гораздо больше его заинтересовали два силуэта, которые медленно появлялись. В прошлом году им не удалось позвать умершую пару, многочисленных людей, которые присутствовали в Годриковой лощине, чтобы взглянуть на Адру или оплакать своих усопших, потому что место было слишком взбудоражено, чтобы нормально общаться с другой стороной - по крайней мере, без дополнительного усиления силы Адры как святой служительницы Смерти...

"Джеймс, Лили..." поприветствовала Пиксис, её голос был напряжённым от эмоций.

"Пиксис, Адрастия, Ремус". Лили поприветствовала их первой с теплой улыбкой, шагнула к ним - и каким-то образом умудрилась обнять их

"Мне очень жаль." прошептала Смерть.

"Не стоит. Наша смерть была неизбежна". Джеймс был единственным, кто ответил - он знал это с самого начала, и это не помешало ему согласиться на то, чтобы снова возродиться Джеймсом Поттером.

"Спасибо, папа, мама". прошептала Адра.

Она не сказала больше ничего, но они легко поняли, что она имела в виду - прямо сейчас двое умерших были достаточно близко к ней, чтобы почувствовать, что она хотела ответить - спасибо, что снова родили её, что пожертвовали собой, чтобы она снова могла жить.

Следующим подошел Ремус.

"Мы скучаем по Вам всем, глупая парочка".

Лили улыбнулась - так их всегда называл Оборотень, даже задолго до того, как они начали встречаться. Поттеры не стали задерживаться - но Пиксис и Ремус остались в кругу, двое из них вспоминали своих друзей и вынесли большую корзину для пикника, приготовленную ранее днем, чтобы поделиться с духами более традиционным для Самайна возлиянием.

Адра бродила среди больших семейных склепов, благодаря которым кладбища Нового Орлеана получили название "Город мертвых", следуя за слабым чувством, которое настигало её.

"Такой молодой ведьме не стоит бродить одной посреди ночи", - сказал незнакомый, но недружелюбный голос, - "Вернее, я должен был бы ответить, но сомневаюсь, что Вы действительно нуждаетесь в предупреждении".

Адра улыбнулась, поняв, что нашла того, кого искала.

На краю одного из многочисленных хранилищ небрежно сидел подросток с бледной кожей, темно-черными волосами и карими глазами, в которых искрилось любопытство.

"Ты ведь не из других пантеонов?" - спросил он, наклонив голову в привычном для питомца собачьем облике, - "Но ты явно не смертная...", - размышлял он.

Адра улыбнулась явному любопытству - Анубис, а это, конечно, мог быть только он, явно чувствовал себя скорее крестником, чем вполне зрелым богом, что было странно, учитывая, что он принадлежал к одному из самых древних пантеонов... Но что ж, старение среди богов выходило далеко за рамки простого возраста.

"Что ты имеешь в виду?" - спросила она.

"Тебя коснулись смерть и хаос", - тут же откликнулся он, его нос слегка сморщился, когда он ответил на последнее слово, - "Как и меня".

"И я тоже", - согласилась она.

Она спрыгнула со свода, на котором сидела, приседая с кошачьей грацией, чтобы оказаться на её уровне, и она увидела в его глазах любопытство - но также и что-то другое, более глубокое.

Одиночество и надежду.

И вот так все было решено.

"Вот и все! Я забираю тебя домой! Я усыновлю тебя как своего младшего брата!"

"Младшим братом?" - не удержался от протеста бог-подросток, с сомнением глядя на её маленькую фигурку.

"Ну, конечно", - кивнула Она, - "В конце концов, я старшая, это моя работа - заботиться о тебе".

"Я совершенно уверен, что я старше!" - не удержался он от протеста.

Она задумчиво наклонила голову: "Хм... учитывая, как давно был Древний Египет, я бы сказала, что Вам более или менее пять тысяч лет?" Он кивнул: "Ну, думаю, Вы действительно старше меня на несколько тысячелетий". Она подмигнула: "Но я явно более зрелая, так что, конечно, я старшая сестра!" Она широко улыбнулась: "Кроме того, прошло несколько жизней с тех пор, как у меня в последний раз был младший брат, которого можно было баловать!"

"Ну, не знаю, как насчет зрелости, - откликнулся он, слегка забавляясь, - но боюсь, что ты не сможешь взять меня с собой домой".

"Почему?"

"Ну, у меня нет человеческого носителя", - объяснил он на её озадаченный взгляд, - "Так мы, египетские боги, проявляемся в мире людей".

Она ткнула в него пальцем.

"По-моему, вполне реально".

"Только до тех пор, пока я остаюсь в месте смерти", - объяснил он, пожимая плечами, - "Если я повторю попытку выйти за пределы этого кладбища, я потеряю эту форму".

Адрастия закатила глаза и ослабила хватку своей ауры: "Я - живое Место Смерти, детеныш!" - указала она на расширившиеся глаза Анубиса, который наконец-то почувствовал, насколько

она могущественнее, чем он ожидал: "Где бы я ни была, у Вас не будет проблем с сохранением формы".

Он беззвучно кивнул, без труда поверив ей теперь, когда он мог чувствовать её ауру - и, всё ещё ошеломлённый, позволил обманчиво молодой девушке потянуть его к кругу, где её ждала семья.

Ремус закатил глаза, указывая на то, что похищение очень даже незаконно, когда она пришла и заявила, что подросток, которого она тащит за собой, теперь является членом её семьи - но она махнула на его опасения рукой, объяснив, что его родители сейчас не при делах.

Это не было ложью, поскольку Хель объяснила ей довольно сложную ситуацию, в которой оказалось большинство египетских богов - они были запечатаны в Ду'ат, царстве снов, древним орденом магов, использовавших их силы.

Анубис - один из немногих, кто не был запечатан, но его родители были очень близки к тем богам, которых маги изгнали из человеческого царства.

Адрастия чувствовала, что разобраться с этими магами будет полторы головной болью - но пока у нее был одинокий крестник, о котором нужно было позаботиться. Несмотря на то, что он был старше её, годы для богов мало что значат, а для её Искусства Души он казался совсем юным по жизненному опыту.

Через несколько дней стало ясно, что Анубис совершенно не готов к жизни в мире смертных - бедный бог просто не представлял, как изменился мир после падения Египта как империи при Клеопатре.

Поэтому Адра сорвалась и сказала ему, что отныне он должен принять более молодую форму и присоединиться к её урокам.

Конечно, это означало создание совершенно новой личности для бога, поскольку уроки, о которых говорила Адра, проходили с различными наставниками как из мира виксов, так и из немагического мира.

Поэтому Пиксис вмешался и официально усыновил мальчика, который теперь выглядел так же молодо, как и его сестра.

Так Сириус Пиксис Блэк стал частью мира виксов.

[Вторичный квест завершен! Девочка и её шакал...

Квест завершен: Анубис больше не одинок

Награда: +5 ХП, 1 ПП, одобрение Анубиса].

[Разблокирован новый перк

Благосклонность Анубиса (5PP): +2 ПЕРК, +10 Некромантия

Доступно: 18 ПП]

Пока Адра, Пиксис и Ремус отдавали дань уважения мертвым, Локи, благодаря совету своей дочери, не отходил слишком далеко и разговаривал с другим богом.

Ёрмунгандр был намного моложе Анубиса по годам - и, как и другой бог, не успел сильно повзрослеть, будучи отрезанным от остального мира проклятием Одина, которое связало его с большой и громоздкой формой гигантского змея.

Хотя сын Локи родился со способностью к перевоплощению и с ранних лет проявлял симпатию к чешуйчатым зверям, ему не суждено было застрять в этой форме, и это тяжело отразилось на бедном ребенке.

<http://tl.rulate.ru/book/113679/4299299>